Следующие пару дней Founderettes потратили на то, чтобы догнать настоящее. Невилл взял Луну к себе домой, чтобы провести некоторое время с бабушкой и «познакомиться» со своими родителями в больнице Святого Мунго. Хотя строгая матрона клана Лонгботтомов была немного сбита с толку тем, что ее внук официально привел домой фею/ведьму для женитьбы, вскоре она была покорена мудростью, спокойствием девушки и вездесущей стайкой фей, танцующих вокруг нее и ее внука. . Она дала Невиллу свое благословение и обручальное кольцо его матери для Луны, что он и сделал без колебаний.

Миссис Лонгботтом потребовалось немного больше времени, чтобы привыкнуть к новой внешности Невилла – он рос и набирал вес в течение учебного года, а внука она видела не так уж часто. Теперь, когда он ушел на год в другое время, ее пухлый и застенчивый маленький внук вернулся мужчиной. Она продолжала гордо поглядывать на него, отказываясь плакать. Если бы только его родители могли видеть его.

Гарри и Гермиона, переодевшись гоблином, обошли все вокруг, проверяя Крюкохвата, близнецов, Тонкс и Ремуса, а также Дурслей. Они узнали, что, очевидно, Волдеморт пытался завербовать демонов, чтобы те сражались за него. Нападений пока не было, но полномасштабная битва могла быть неприятной. Демоны, темные существа из других измерений, будут иметь проклятия, неизвестные волшебному миру, и сопротивление многим из их заклинаний.

Всего за несколько недель терапии Дурслям стало намного лучше, и Гарри с удивлением обнаружил, что дядя Вернон даже пытается быть вежливым. Гарри надеялся, что в конце концов они станут полноценной семьей, хотя у него не было личных целей стать ее близкой частью.

Еще одна задача, которую Гарри выполнил на той неделе, заключалась в том, чтобы подтвердить с помощью портрета своего отца, что он действительно был убит другим проклятием, отличным от Авада Кедавра . В 1980 году Министерство и авроры были в смятении из-за смерти Волдеморта и «конца» войны, поэтому официальное расследование смерти Лили и Джеймса было проведено довольно поспешно и непрофессионально.

В конце недели они прибыли в Годрикову Впадину и навестили эльфов Типпи, Куки, Айси, Кики и Лолли. Все полностью оправились от оскорблений и пренебрежения со стороны Малфоев и выглядели здоровыми, но скучающими. Типпи стало намного лучше, так как ее освободили от ручного труда, и она усердно работала над историей Поттера для Гарри.

Все сидели в гостиной Годриковой Впадины, непринужденно и дружелюбно болтая. Гарри оглядел комнату и спросил Гермиону: — Ты хочешь поселиться здесь, когда мы поженимся?

Она посмотрела своей невесте в глаза, и они оба в одно мгновение обменялись своими сокровенными мыслями, и испуганным рывком отпали. — Я, эм, я думал, но… — пробормотали они оба в недоумении.

Гермиона глубоко вздохнула и начала. «Хорошо, мы согласны. Так проще. Это похоже на дом

твоих родителей — ни один из нас не будет чувствовать себя полностью комфортно, перебираясь в свой собственный дом. Это нехорошо для брака».

«Я думаю, может быть, мы могли бы просто сохранить его как есть». Он посмотрел в окно, глубоко задумавшись. Через мгновение он повернулся к Гермионе и сказал: «Ну, у меня есть еще одна собственность. Мы должны ее проверить».

Типпи улыбнулась им обоим. «Добрые господа, — заговорил он, — ваши родители время от времени жили здесь, в Годриковой Впадине. Это был их любимый дом, но во время войны они постоянно переезжали. Они переселились сюда всего за месяц до своей смерти. ...Большую часть времени они также проводили в поместье Поттеров».

— Ты можешь отвезти нас туда, Типпи? — взволнованно спросил Гарри, и эльф согласно кивнул. Позвав Винки и Добби присоединиться к ним, полный отряд счастливых эльфов, Гарри и Гермиона выскочили из поместья Поттеров.

Поместье Поттеров было просто великолепным. Они прибыли на ухоженный газон огромных размеров. Сады простирались вдаль, усеянные «островками» древних деревьев и редкими прудами или ручьями. Сам дом был деревянным, но огромным, в нем могли разместиться десятки детей или гостей. Единственным заметным минусом всего первоначального вида было отсутствие людей или живности.

Когда Гарри, наконец, снова смог говорить, он слабым голосом спросил Типпи: «Как далеко простирается моя собственность?»

Типпи гордо улыбнулась и сказала: «Сотни акров земли, которые невозможно построить, Мастерс. С 1300-х годов здесь жили Поттеры».

— Сколько эльфов содержит это место, Типпи? Челюсть Гермионы все еще была отвисшей и открытой от изумления, пока они медленно шли к входной двери.

— Все эльфы Поттера вымерли, кроме меня, — печально ответила Типпи. «Территория и дом поддерживаются благодаря сети эльфов».

«О, чувак, я многим обязан эльфам! Как я могу отплатить им?» Гарри почувствовал себя сбитым с толку. Он мог только представить, что нужно для содержания такого большого имущества».

— Добрый господин, — поклонилась Гарри Типпи, — честь служить Мальчику-Который-Выжил, Избранному. Вы делаете нашу жизнь лучше. бремя или долг, который нужно вернуть».

Наконец они подошли к парадной двери, сделанной из толстого дуба, идеально обветренной и обтянутой железными ремнями ручной работы. По мнению Гарри, дом был идеальным —

просторным, просторным, но не душным и не вычурным по стилю, и он был рад чувствовать, что мысли Гермионы перекликаются с его собственными.

Когда в прошлом году Гарри впервые попал в Годрикову Впадину, у него возникло тревожное ощущение, что кто-то может войти в дверь в любой момент. Дом был точно таким, каким он был оставлен 15 лет назад – журналы 15-летней давности на журнальном столике, одежда его родителей в шкафах и комодах, личные вещи, рассказывающие историю разбросанной семьи. Он никогда не чувствовал, что может что-то передвинуть или изменить, не опозорив память своего родителя. Поместье Поттеров было другим. Мебель была начищена и готова к употреблению, комнаты чистые и проветриваемые, но нигде не было никаких следов, указывающих на то, что в этом доме кто-то жил. Оно ждало, когда его заявят, и Гарри всем своим существом чувствовал, что оно хочет быть востребованным.

"О добрый Мастер!" Винки вздохнула с восторгом: «Этот дом подходит для вас и вашей жены!» Она выглядывала из-за дверей, дрожа от волнения. Добби ухмыльнулся, соглашаясь.

Гермиона посмотрела на Винки и рассмеялась. «Давай, найди кухню, Винки! Я знаю, ты этого ждешь!» Винки посмотрела на нее с чистой благодарностью и убежала.

В доме была комната за комнатой, обшитые панелями из темного дерева, картины на каждой поверхности стены, обитатели которых радостно приветствовали их, и комфорт, просто сочащийся из каждого закоулка и щели. «Мы могли бы потратить десятилетие только на то, чтобы узнать всех этих людей на картинах!» Гарри ухмыльнулся.

«Ваши дедушка и бабушка Поттер находятся в частном кабинете, мастер», — сказала ему Типпи как ни в чем не бывало. «Усадьба Поттеров была их любимым домом».

«Вау, наконец-то я могу встретиться с некоторыми из своих бабушек и дедушек!» Гарри был вне себя.

Они поднялись наверх, к ним присоединилась Винки, которая заявила, что кухня их вполне устраивает. Спальни и ванные были со вкусом оформлены и обставлены, и опять же, в них не было личных вещей. Гарри не мог дождаться, чтобы переехать.

После совместного обеда, привезенного эльфами из Годриковой Впадины, Гарри задумался, что теперь делать со всем своим имуществом. «Типпи? Могу я попросить Куки и вас остаться в Годриковой Впадине? А Айси, Кики и Лолли, не могли бы вы остаться здесь и поддерживать работу этого места? свободен, чтобы найти больше эльфов». Все кивнули в счастливом согласии.

Группа отправилась в частный кабинет, где Гермиона с радостью рассматривала книги, а Гарри представился бабушке и дедушке. Эльфы на протяжении многих лет информировали их о том, что происходит в волшебном мире, поэтому они были рады, наконец, встретить своего знаменитого внука. После пары хороших часов болтовни, пока эльфы и Гермиона больше изучали дом, Гарри был готов попрощаться, когда его дед заговорил.

— Прежде чем ты уйдешь, Гарри, у меня есть к тебе просьба. Седой волшебник с карими глазами с надеждой улыбнулся ему.

"Конечно, дедушка - спрашивай!" Гарри действительно нравилось иметь семью, даже если они были довольно двумерными.

«Гарри, в библиотеке есть портрет Джоан Поттер, твоей пра-пра-пра-тети, плюс-минус пара великих», — сказал он. «Она была ведьмой, известной своим острым умом и интеллектом. К сожалению, по какой-то неизвестной причине ее душа после смерти решила вселиться в ее портрет, вместо того, чтобы выйти за его пределы или стать призраком. Я беспокоюсь о ее благополучии — это редкость. иметь душу в портрете и очень тяжело для человека. Как вы думаете, вы могли бы взять ее с собой?

«Правда, дедушка? Мама и папа тоже есть на их портретах — я уверен, что им не помешала бы компания». Гарри вспомнил, какими неловкими иногда могут быть отношения втроем, и подумал, что, может быть, Сириусу особенно понравится компания, даже если это будет пожилая дама.

Его дед выглядел пораженным. «Лили и Джеймс решили остаться на своих портретах в Годриковой Впадине? Я никогда не ожидал этого!» Он выглядел немного тошнотворным, если говорить правду.

«Ну, не сначала. Они действительно выходили за рамки, но я привез их с собой после визита — долгая история», — небрежно пожал плечами Гарри. Оба дедушки и бабушки подняли брови. «Эй, у меня было тяжелое детство, и, очевидно, «сильные мира сего» решили послать мне какое-то руководство».

Гарри с помощью Добби нашел библиотеку. Он начал рассматривать несколько портретов в комнате, где Гермиона теперь свернулась калачиком на удобном кожаном диване, читая какие-то книги, но не могла видеть никого, кто выглядел бы достаточно старым, чтобы быть великим кем-то. Наконец, он прочистил горло, чтобы привлечь внимание к портретам (и Гермионе в процессе), и спросил: «Мне нужно поговорить с картиной, в которой есть ее душа?» Было странно спрашивать.

- Это я, - раздался голос со стены с камином. Гарри обернулся и замер. Он ждал старуху, а дама на портрете была молода – самое позднее лет двадцати, с красивым лицом и фигурой, но одетой в стиле нескольких сотен лет.

Гарри подошел, к нему присоединилась всегда любопытная Гермиона. «Вау, ты моя пра-пра-пра-тетя?» Она кивнула с улыбкой. — Я Джоан Поттер. А ты…?

"Э-э, Гарри. Гарри Поттер. Мои бабушка и дедушка в кабинете сказали, что ты был здесь. У меня дома есть три портрета, у которых есть души. Не хочешь присоединиться к ним? Я был бы рад взять тебя с собой, когда мы вернуться. Мы не переедем сюда, пока мы с Гермионой не поженимся, когда война закончится».

«Не могли бы вы принести слева от меня картину «Поместье Поттеров»? Обычно я останавливаюсь там, и если у вас есть друзья в той же ситуации, что и я, им понадобится место для ночлега». Она звучала немного встревоженно, как человек с зудом, который они не могли почесать в течение довольно долгого времени.

"Нет проблем, тетя Джоан", Гарри начал снимать две картины. «У них уже есть картина Годриковой Впадины, но мы могли бы начать рисовать для вас целый город, ребята, если хотите».

O0o0o0o0o0o0o

Была последняя неделя июля, и все отдыхали в Чемодане Годрика. Сириус и Поттеры были в восторге от того, что к ним присоединились тетя Джоан и Поттер Мэнор, и все четверо прекрасно поладили. Сириус и Джоан, в частности, сразу нашли общий язык.

Дамблдор расхаживал по кабинету и бросал нетерпеливые взгляды на камин, так что Гарри решил, что ждет важного гостя. Он уперся ногами в «Малфоя Оттоспама», время от времени хорошенько пнул его и выпросил попкорн у Винки, глядя крайне несправедливым щенячьим взглядом.

После некоторого ожидания экс-министр Фадж вошел в кабинет директора через камин. Он выглядел изможденным, напряженным и злым, несмотря на то, что какое-то время был без работы. Его кожа приобрела нездоровую серую бледность, а мешки под глазами и подбородком обвисли и увеличились. Он взглянул на Дамблдора и тяжело опустился в сотворенное кресло, схватив миску с испорченными лимонными леденцами, не дожидаясь обычного предложения.

— Как дела, Корнелиус? Директор бросил на мужчину свой лучший дедовский псевдоласковый взгляд.

" Как вы думаете?" Фадж нетерпеливо ответил . «Маленькие старые ведьмы и дети пинают меня по голеням на улице, все твердят о том, какая замечательная эта летучая мышь Кости, и никто из сколько-нибудь важных людей не уделит мне внимания». Мужчина практически дулся.

" Ты думал о том, что я сказал на нашей последней встрече?" Глаза Дамблдора проницательно блестели, наблюдая, как он поглощает конфету за конфетой.

«Эй, ребята, возможно, вы захотите это послушать!» — крикнул Гарри через плечо. Трое его друзей быстро подошли и присоединились к нему на диване.

« Я не думал ни о чем другом» , — прорычал на него Фадж, глотая лимонные леденцы, несмотря на остекленевшие глаза. — Думаешь, это сработает?

- Зависит от тебя самого , - осторожно ответил директор. «Я знаю, что некоторые из авроров по-прежнему верны вам, а других можно, э-э, убедить с помощью магии. Не все увлечены новым министром и моим «Золотым мальчиком». достаточно большая группа, чтобы дискредитировать их обоих.

"Чт...?" — выпалил Невилл. Все четверо смотрели на Дамблдора стальными взглядами.

« Все, кто помнит Грин-де-Вальда, пойдут за мной. Все, кто помнит Волдеморта во время первой войны, пойдут за мной. Кости слишком упрям, чтобы прислушиваться к советам, и я чувствую себя намного комфортнее с тобой в таком положении». Дамблдор откинулся назад, выглядя довольным собой.

После речи директора Фоукс, его феникс, громко запел. Это была не песня утешения или триумфа, в ней отчетливо звучал предостережение. Птица бросила на Дамблдора многозначительный взгляд и повернулась к нему спиной.

— Что с твоей птицей? — резко спросил Фадж.

« О, должно быть, скоро день горения» , — пренебрежительно сказал Дамблдор.

« Хммм» , — кивнул Фадж. «А что насчет Поттера? Публика без ума от этого парня. Все, что ему нужно сделать, это мимоходом упомянуть: «Эй, быть министром магии было бы весело», и БАМ — публика будет его там видеть. Я никому не доверяю. с такой популярностью».

Древний волшебник поднял бровь, и все четверо отчетливо услышали, как он сказал в своих мыслях: «Как я мог, глупый дурак». Но он утешил мужчину: «Я не уверен, какие у Поттера планы после школы. Лучшее, что я могу сказать с помощью окклюменции, это то, что он не рассчитывает выжить в битве с Волдемортом, с чем я, честно говоря, согласен».

« Я думал, ты тренируешь его драться с этим болваном» , — сказал Фадж, выпрямляясь и глядя на него.

— Да, да, — вмешался Дамблдор, явно раздраженный , — но он оказался очень упрямым и непокорным авторитету. придется спрятаться ». «Первое, что я собираюсь сделать, — ясно прозвучали его мысли, — это нейтрализовать любые противозачаточные заклинания, которые использует мисс Грейнджер, как только я ее увижу. обожающая публика».

Гарри встал, сжав кулаки. "Что за параноик, сумасшедший, манипулятивный старый болван!" он плюнул.

Гермиона с отвращением посмотрела на холст. «Жаль, что мы не делаем ничего, что могло бы сделать меня беременной. Луна и я проверим эти виды проклятий, чтобы убедиться, что они не навредят никому, кто не использует заклинания контроля над рождаемостью. Мы также

исследуем более сильные пассивные щиты для четырех из мы и наши друзья». Луна согласно кивнула.

В этот момент помадка была слишком насыщена лимонными леденцами, поэтому Дамблдор погнал его к камину. Гарри сохранил воспоминание о разговоре в памяти Невилла и начал составлять план, с кем поделиться им. Гарри знал, что Тонкс сможет передать его аврорам и обеспечить им защиту от Дамблдора, а Ремус возьмет на себя Орден. А как насчет других магических существ?

O0o0o0o0o0o0o0o0o0o

На следующее утро Гарри и Невилл проснулись от того, что на их кровати прыгала парочка баллистических ведьм.

Гарри вскочил на ноги, но остановился, едва не нанеся проклятия любимой женщине, которая хихикнула как сумасшедшая.

«Не волнуйся, дорогая, у меня полно защитных чар. ВСТАВАЙ! О, и с Днем Рождения!»

Смеясь, мальчики выгнали девочек из их спальни, приняли душ и оделись. Со всем волнением лета они совершенно забыли о своих днях рождения: у Невилла сегодня, у Гарри завтра. Ухмыляясь в предвкушении, они распахнули дверь своей спальни и увидели, что багажник набит друзьями, а вечеринка идет полным ходом.

Там были Ремус и Тонкс, склонившиеся над задумчивостью с мрачными выражениями на лицах. Хагрид, близнецы, призраки, Грипхук, эльфы и даже Снейп (выглядевший крайне смущенным) были там, ели и пили сливочное пиво.

Мыслитель сделал обход, и тон вечеринки колебался между жизнерадостным и сердитым. Одно дело для комнаты, полной подозрительных людей, получить подтверждение своих догадок, и совсем другое дело — убедить весь остальной мир в том, что их подозрения верны. Хотя Гарри был счастлив быть со своими друзьями и ему не терпелось избавиться от Тома Риддла, он поймал себя на том, что барахтается в отчаянии из-за Дамблдора и Фаджа, хотя и в гораздо меньшей степени. В этот момент Риддл потенциально мог быть опасным, но в последнее время он мало что делал — потеря большинства его Пожирателей Смерти сильно ударила по нему. Но как Гарри мог сразиться с волшебником, который был героем волшебного мира последние 120 лет? И волшебник, настолько могущественный и аморальный, что он забывает или манипулирует кем угодно и чем угодно, чтобы добиться своего?

Вечеринка подошла к концу, и доброжелатели были медленно сопровождены домой различными эльфами, которые возвращали их туда, откуда они пришли. У Невилла и Гарри была куча разных прикольных подарков — не каждый день достиг совершеннолетия. Когда в комнате, наконец, не осталось никого, кроме четырех друзей, Добби, Винки, Типпи и Куки, Типпи подвез свою «инвалидную коляску» к Гарри и мягко откашлялся.

«Милорд, ваши родители попросили меня найти это для вас в Годриковой Впадине. Они хотят, чтобы оно было у вас теперь, когда вы достигли совершеннолетия». Он вручил Гарри коробку размером с футбольный мяч, но квадратную, завернутую в коробку.

Гарри взглянул на портреты своих родителей с теплой улыбкой в ответ. Он в волнении разорвал бумагу и обнаружил серебряную диадему, тщательно завернутую в мягкую ткань. Он был блестяще отполирован – на него было почти больно смотреть, с единственным большим рубином спереди, и его можно было носить как головную повязку. Он с любопытством посмотрел на родителей.

Его отец прочистил горло — очевидно, его родители были немного взволнованы. — Это принадлежало Годрику Гриффиндору. Ты действительно его наследник, Гарри. Оно передавалось от отца к сыну из поколения в поколение, вручалось, когда сын достигал совершеннолетия. Хотя оно не использовалось сотни лет, твоя мать и я будь уверен, что ты это сделаешь и сделаешь».

Гарри потерял дар речи. Он благоговейно держал обруч в руках, вертя его из стороны в сторону, глядя на него с благоговением.

— Примерь, Гарри, — предложил Невилл. Гарри посмотрел на своих родителей, которые кивнули в знак согласия. Он надел диадему на голову и ахнул. Ему казалось, что каждая клетка его существа разрывается от перегрузки магией. Он откинул голову назад, раскинув руки и ноги, и светился энергией, которая была почти болезненной. Через некоторое время он тяжело упал на пол и встал на ноги.

— пробормотал он. «Это было интенсивно». Он снял обруч и держал его с уважением.

— Что только что произошло, Гарри? Гермиона испуганно посмотрела на него. "Вы в порядке?"

Покачав головой, Гарри улыбнулся. «Да, я в порядке. Кажется, это наполняет тебя удивительной силой. Я чувствую, что могу пробежать три марафона и бросить сотню патронисов! Когда я снимаю это чувство, это чувство пропадает».

— Когда вы идете на битву с Риддлом, — торжественно произнес Джеймс Поттер, — обязательно наденьте его. Большую часть времени это будет просто украшение, немного формальное для повседневного ношения. на самом деле будет брать магию из окрестностей, чтобы помочь своей собственной.

O0o0o0o0o0o0o0o0o

Винки и Добби убирали с вечеринки, а Гарри и Невилл уютно устроились на диване со своими невестами, когда послышался тихий хлопок. Они обернулись и с удивлением увидели саму леди Хогвартс, стоящую в чемодане Годрика. Она сделала им величественный реверанс.

«Леди Хогвартс! Я не знал, что вы можете выглядеть так на картине!» Невилл подбежал и взял ее за руку. Ему было труднее всех вернуться в будущее.

Она с любовью улыбнулась бородатому волшебнику и всем остальным. «Да, я не часто выбираю эту форму — она слишком меня ограничивает. Но основатели хотели, чтобы я преподнес вам их подарки на день рождения».

Она протянула руки и, щелкнув запястьями, держала два длинных, невероятно блестящих серебряных меча, инкрустированных драгоценными камнями. Гарри узнал в нем собственный меч Годрика — тот, которым он убил василиска на втором курсе.

Олицетворение замка приблизилось к Невиллу, который инстинктивно понял, что надо встать на колени. С формальным изяществом она взяла один из мечей, осторожно посвятила его в рыцари и подняла на ноги. Вручая ему клинок, она сказала: «Встань, сэр Лонгботтом, владыка того, что зеленеет и бежит мехом вокруг этого места обучения».

Невилл чувствовал, что его переполняет магия, словно он вот-вот взорвется от нее. Он изучал лезвие, которое она ему вручила. Это было зеркальное отражение меча Гарри, за исключением того, что на нем было выгравировано имя Хельги, и он был инкрустирован крупными камнями янтаря и гагата. Он молча кивнул и отошел в сторону.

Леди Хогвартс подошла к Гарри, который опустился на колени. Она взяла меч Гриффиндора и посвятила его в рыцари, сказав: «Восстань, сэр Поттер-Блэк, владыка всего волшебного вокруг этого места обучения».

Как и когда он надел диадему Годрика, Гарри снова почувствовал себя наполненным магией.

Она повернулась к Луне и Гермионе. «Мы не забыли вас, сестры нашей борьбы. Хотя для твоего дня рождения поздно, Гермиона, и рано для твоего, Луна, это необходимо сейчас. Иди сюда, Гермиона».

Гермиона опустилась на колени перед леди Хогвартс. Гранитная женщина снова щелкнула запястьями, и в них появились стройный меч и щит с лучезарным блеском. Мечом она посвятила девушку в рыцари, сказав: «Встань, леди Грейнджер, леди над всем, что скользит, плавает и ползает».

Недавно посвященная в рыцари ведьма приняла меч и с удивлением посмотрела на него. Он был короче, чем у Невилла и Гарри, с более тонким лезвием и украшен изумрудами удивительной чистоты и размера. Это было оружие, которое можно использовать в ближнем бою, скрытно и продуманно, а не меч для грубой силы.

Настала очередь Луны. «Я воспользуюсь клинком Гарри, с его разрешения», — Хогвартс потянулся к нему, и он с радостью вернул сверкающий меч. Посвятив Луну в рыцари, она сказала: «Восстань, Леди Лавгуд, Леди над всем, что летает, и всем, что посещает наше

измерение из других. Этот щит блокирует любое заклинание, направленное прямо на него. Используйте его, чтобы защитить вас четверых в бою. Три клинка будет защищать и отклонять большинство гексов без применения заклинания, но не Авада Кедавра . Щит отклонит что угодно».

Четверо выстроились; все еще переполненный благоговением перед серьезностью даров, которые им преподнесли. Леди Хогвартс одарила их улыбкой ободрения и любви. «Вы — надежда волшебного мира, друзья мои. Вы — надежда на будущее этой школы. Последняя битва грядет, в то время, которое вы выберете. , или когда вам нужно доказать свое происхождение основателям».

С этими словами она исчезла, вернувшись в саму ткань замка.

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258133